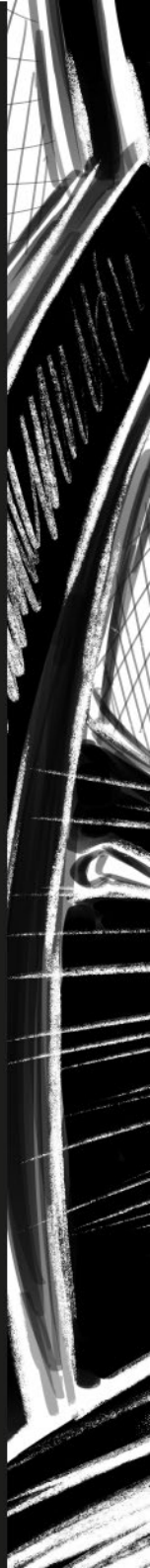

*В книге встречается описание сцен
физического и эмоционального насилия,
упоминаются травля, расстройство
пищевого поведения, кровь и смерть.
Будьте осторожны!*

«АЗБУКА»

Франческа Заппиа

ВОПЛЬ КОШКИ

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
3 33

Francesca Zappia
KATZENJAMMER
Text and illustrations copyright © 2022 by Francesca Zappia
All rights reserved

Перевод с английского Сола Сильвестрова
Оформление обложки Владимира Гусакова
Иллюстрации Франчески Заппиа

Заппиа Ф.

3 33 **Вопль кошки** : роман / Франческа Заппиа ; пер. с англ. Сола Сильвестрова. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. – 304 с. : ил.
ISBN 978-5-389-26559-2

Она живет в Школе, которая дышит: коридоры мерно расширяются и сжимаются. В душевых из кранов хлещет кровь. Некоторые ученики преобразаются: одна стала фарфоровой, другой – картонным, третья отравила щупальце. Прочие не меняются – и они гораздо страшнее.

Никто не помнит, как сюда попал. Никто не может отсюда уйти.

Она кошка – кошачья маска приросла к ее лицу. Глаз у нее больше нет. Она сильная, она быстрая. Свое настоящее имя она забыла. Все зовут ее Кот.

И когда зловещий некто начинает убивать учеников по одному, она одна способна выяснить, кто это делает, и остановить резню. Но для этого она должна вспомнить, что произошло до того, как все они очутились в Школе.

Франческа Заппиа написала страшную историю – детектив и мистический триллер пополам с историей взросления, – которую полюбят поклонники Карен М. Макманус, Э. Локхарт и Марики Нийкамп. Это история о жестокости. Это история о хрупкости. Это история о дружбе, любви, боли, насилии и масках.

Это история о травле.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Сол Сильвестров, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
000 «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-26559-2

*Всем, кто изменился,
и всем, у кого не было шанса*

Я не могу объяснить ни тебе,
ни кому-либо другому, что во мне
происходит. Да и как я смог бы это
сделать, когда я даже себе не могу
этого объяснить.

*Франц Кафка. Письма к Милене*¹

¹ Перев. Н. Федоровой и А. Карельского. — *Здесь и далее примеч. перев.*

ГЛАЗНИЦЫ

У меня больше нет глаз.

Оно и понятно.

Две минуты я пялюсь в зеркало школьной женской раздевалки, изучаю незнакомую пустоту в глазницах маски. Жду еще минуту и втыкаю туда палец аж по вторую костяшку.

Там ничего. А должны быть уже мозги.

Вопрос дня: что страннее – месить себе мозги или мечтать об этом?

Проехали. Не больно-то и нужны мне глаза.

Засовываю голову в раковину и мочу волосы. Раньше в душевых можно было помыться, но сейчас они только брызжут кровью. Даже кран поворачивать не надо, она везде – горячая, густая, склизкая, почему-то напоми-

нает первую сцену из фильма «Кэрри»¹. Красный дождь бьет по плитке, и я представляю девчонок, хором скандирующих: «Затыкай, затыкай!»

Душ бы этот заткнуть. Воняет.

Разглядываю себя в зеркале и пытаюсь понять, как я тут оказалась — как я умудрилась застрять в Школе, где по трубам течет кровь, а у меня вот такое лицо.

Я не помню.

Никто из нас не помнит.

¹ Имеется в виду сцена из фильма «Кэрри» американского режиссера Брайана де Пальмы (*Carrie*, 1975), где одноклассницы в душевой школьной раздевалки издеваются над главной героиней, когда у той начинается первая менструация.

.1.....

Едва подумала, что *не помню*, в голове всплывает первое воспоминание — незваное и кристально чистое.

Мне было шесть. Я сидела посреди школьного спортзала, пока нас сортировали по классам и раздавали учителям в первый день первого класса. Первый раз в Первый Класс. Я впервые надела вельветовое платье с лямками. Впервые оказалась среди ровесников без присмотра мамы и папы.

Меня вызвали по имени. Тогда я его знала, но теперь в памяти оно превратилось в помехи. Палец указал в предназначенном мне направлении, на группку детей в дальнем углу. Класс мистера Лама. Я вскочила на ноги, вся такая очаровательная в своих кожаных туфельках, и подбежала к ним.

Шесть девочек, пять мальчиков. Я села рядом с девочкой в фиолетовых штанах и с темными кудрями. Она поздоровалась и сказала, что ее зовут Присцилла, но лучше Сисси, потому что Присцилла звучит как имя прилизанной белой кошки, которая ест из фарфоровой тарелочки. Я подумала, стоит ли ей сообщить, что Сисси тоже звучит так себе, но решила, что хочу с ней подружиться.

Мальчик, сидевший по другую руку от Сисси, не сводил с меня глаз, и я предположила, что он тоже хочет дружить. Но когда я посмотрела на него в ответ, он выставил перед глазами пальцы и раздвинул, будто у него глаза разъехались. Они с соседом засмеялись — не очень-то дружелюбно.

Как на меня ни смотрел, сразу вот так делал пальцами.

Это мне и вспомнилось отчетливее всего. Как жутко он выглядел, когда надо мной смеялся.

КОШКА

Что ж. Видимо, что-то да помню.

Намыливаю волосы жидким мылом из автоматов, смываю, вытираю теми раздевалочными полотенцами, что еще, к счастью, не испачканы кровью. Затем вытираю капельки с маски. Края полотенца окунаются в мои глазницы, и каждый раз я вздрагиваю, хоть и не чувствую ничего особенного.

Остальные напрягутся, что у меня больше нет глаз. Нужно поосторожнее, когда вернусь, чтоб они понимали: я — все еще я.

Я помылась (то есть помыла голову, потому что с раздеванием у меня в последнее время проблемы) и аккуратно складываю полотенце на полку над раковинами, пальцами в черных перчатках причесываю

черные-черные волосы и напоследок проверяю, не изменилась ли за сегодня маска.

Не-а. Все еще Кот. Кошка.

Из всех перемен, которые случились со студентами Школы, маска кошки из затвердевшей плоти – это скорее скучно. Выразительность лица уже не та, вдобавок и глаз теперь нет, зато я всё та же.

О других такого не скажешь.

.2.....

Откуда ни возьмись возникает второе воспоминание.

Мальчика, который смеялся над моим косоглази-
ем в первый день школы, звали Райан Ланкастер.
Остальным детям со временем это наскучило, поэто-
му он стал искать, чем бы еще привлечь их внимание.

Одной из его мишеней стала Сисси. Вообще Сисси.
Ее кудри. Ее живот. Волосы на ее руках. Ее сэндви-
чи с арахисовой пастой, порезанные не по диагонали,
а поперек.

Однажды на уроке физкультуры нам пришлось
играть в кикбол¹. Сисси встала на домашнюю базу
и пнула переданный учителем мяч так сильно, что

¹ *Кикбол* — крайне упрощенная версия бейсбола с элемен-
тами футбола.

он взмыл над площадкой, пролетел над полем и ударился о забор. Наша команда заулюлюкала, Сисси рванула к первой базе, но быстро бежать у нее совсем не получалось.

— Нечестно! — закричал Райан Ланкастер с поля, вместо того чтобы побежать за мячом.

Сисси устремилась ко второй базе.

— Почему это нечестно? — крикнул ему в ответ учитель физкультуры.

— Потому что только мальчики так далеко бьют, а она в команде девочек! Значит, она мальчик, а не девочка!

Сисси споткнулась между второй и третьей базой.

— Я не мальчик! — крикнула она в ответ.

— Врушка!

— Я не врушка!

— Сисси — пацан! — заорал Райан.

— Неправда!

Остальные дети начали скандировать: «Сисси — пацан! Сисси — пацан!»

— Ну-ка тихо! — рявкнул учитель.

На поле воцарилась тишина. Я вжалась в железную сетку, мне хотелось исчезнуть. Учитель погнал наш класс обратно внутрь. Я плелась в конце процессии, позади меня с красным лицом шла Сисси: она храбро закусил губу, стараясь не плакать, но по ее щекам все равно катились слезы.

Хотелось как-то поднять ей настроение, но в голове было одно: «Как же хорошо, что не меня».

ВДОХ

Выходя из раздевалки, замечаю, что длинный коридор за спортзалом стал шире, а потолок в нем выше. Вереница дверей удлинилась. Школа вдыхает. Все здание растянулось, как высокий человек, вылезший из крошечного автомобильчика. Это гораздо лучше, чем когда она выдыхает, потому что тогда приходится месяцами ползать по стиснувшимся проходам и сжавшимся кабинетам: стулья, парты, шкафы и книжные полки нависают над нами, и остается только надеяться, что мы не застрянем где-нибудь насовсем.

Еще один плюс: когда коридоры расширяются, в них темнеет. Появляется много укромных уголков, можно спрятаться. Когда коридоры маленькие, в них мега-ярко, столкновений не избежишь. Такая вот стран-

ная Школа. По-моему, ей кайфово над нами издеваться.

Да что я такое говорю? Конечно, ей кайфово издеваться.

Она сама нас заперла внутри себя.

Почему воспоминания возвращаются именно сейчас?

Я любила рисовать. В четвертом классе обязательно было ходить на одно дополнительное занятие в день: во вторник музыка, в среду физкультура, в четверг библиотека, а в понедельник и пятницу — рисование. Рисование было, по сути, посиделками с бумагой и мелками, но меня учитель посадил в углу с карандашом, и я нарисовала первое, что пришло в голову, — сову, которая сидит на дереве, сделанном из рук.

Райан Ланкастер пронесся мимо, перечеркнув мою страничку черным мелком, и сказал:

— Все равно некрасиво, чего злишься?

Учитель отправил его к директору, но Райан, по моему, даже не расстроился.

Школа научила меня любить рисование, но только дома я могла рисовать и не надо было при этом защищать свой рисунок.

Маме с папой очень нравилось, что я рисую. То есть маме нравилось, а папа был не против, но не отказывался от мысли отдать меня на теннис. Хотел добавить в свою коллекцию еще спортивных трофеев, только чтобы теперь на них было мое имя вместо его. Трофеев он так и не получил, но жаловался на это лишь в мои дни рождения и на Рождество, когда они с мамой дарили мне очередную партию скетчбуков, карандашей, маркеров, красок и холстов. Все, что помогало мне очищать голову от образов, которые плодились там, как паразиты. Абсурдные пейзажи, извилистые коридоры, проблески в черноте — как лезвия ножей в ночи.

— Все такое мрачное, — однажды сказал папа, когда я работала за кухонным столом, а он подглядывал мне через плечо. — Нарисовала бы голубое небо, или цветочное поле, или птицу на ветру? Что-нибудь радостное, чтобы мама могла повесить на холодильник.

— Пусть вот это и повесит на холодильник, — сказала я.

— Ну хоть один цветочек? — спросил он.

— Там, где я живу, цветочков нет, — сказала я.

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

Франческа Заппа ВОПЛЬ КОШКИ

Руководитель редакции Анастасия Бутина
Редактор Анастасия Грызунова
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная верстка Валентина Бердника
Корректоры Людмила Дубовая, Валентина Гончар

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.10.2024.
Формат издания 60 × 84 1/16. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 17,73. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА*, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА* тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

C-PLS-35549-01-R

